

Уроки японского

С трашная трагедия, постигшая в начале этого года Японию, показала великолепные черты японского национального характера – честь, мужество, выдержку. Эти черты формируются столетиями, в них отпечатана не только история (кстати, наверное, национальные черты и формируют историю страны, тому есть много примеров), но и результаты национальной системы образования, творящей эту историю. Приоритет духовного над материальным, самоограничение, гармоничность формировались не только дзен-буддизмом, но также семьей и школой.

Почему японские небоскребы при девятибалльном землетрясении устояли? Как можно обучить всех слагать хокку? Как вырастить стоическую нацию, сочетающую внутреннюю гармонию с чувством коллективизма? Когда-то, лет 30 назад, автор беседовал с профессором из Японии. На вопрос «в чем причина успехов японского образования 1970–1980-х гг.?» она ответила четко и просто: «Мы построили образование на основе японского национального характера». Поэтому, обратившись к давней и недавней истории, постараемся понять, чему учит японская трагедия 2011 г., как сформирована школа с учетом национального характера.

Японское образование традиционно делится на три этапа:

- 1) VII в. – первая половина XIX в. – взаимопроникновение традиций;
- 2) вторая половина XIX в. до конца Второй мировой войны;
- 3) конец Второй мировой войны – по настоящее время.

Большинство традиций было заложено на первом этапе, когда, не имея собственной письменности, японцы начали с использования китайской письменности и китайских традиций; сильное влияние оказала и корейская культура, которую приносили корейцы-эмигранты в VII–VIII вв. Воззрения Конфуция пришли в Японию из Китая.

Первая школа возникла в Японии в VII в. Ее ученики изучали конфуцианство. В это же время было открыто первое Управление образованием, которое было и административным органом, и школой. Педагогам тогда присваивалось три звания – профессор письма, профессор чтения и профессор великого учения (конфуцианства). Первая школа копировала китайские учебные заведения. Целью получения образования стало назначение на государственную должность и присвоение ранга. По существу эта школа была вузом того времени (некоторым аналогом российского Царскосельского лицея). Обязательным в ней было изучение трактата Конфуция «Почитание родителей», где закладывались традиции семейного воспитания, почтения к старшим, трудолюбия, выдержки.

Напомню, что в основе учения Конфуция лежат добродетель и знание, влияющие друг на друга, понятие о благородстве, стремление к общественному совершенству. В процессе обучения, согласно Конфуцию, надо научить задавать вопросы, познавать себя и других людей, создавать общество как отражение духовных благ. Считается, что в древней системе образования, а частично и в современной, реализация этих основ – часть образовательной политики.

Уже в раннем Средневековье стал возникать ряд особенностей японского

об авторе

*А.Т. Глазунов,
главный науч-
ный сотрудник
ФИРО,
доктор педаго-
гических наук,
профессор*

образования. К ним относится формирование семейных научных кланов: начиная с VII в., как правило, деда, отцы и дети преподавали один и тот же предмет. Особенно сильными были кланы в филологии, ведь в течение нескольких веков японцы, не имея своей письменности, пользовались очень трудной китайской. Понятно, что китайская филология считалась трудной наукой, которая проще переходила от отца к сыну. Возник принцип семейно-наследственных отношений, имевший свои плюсы и не меньшие минусы.

В раннее Средневековье огромную роль, кроме государственных, сыграли возникшие частные школы и частные пансионаты (учебные), принадлежавшие аристократическим кланам. Их судьба оказалась достаточно печальной: они боролись за влияние при дворе, но сами при этом деградировали (согласимся, что это, увы, типично не только для японских научных школ и не только для Средневековья), добиваясь монополизма.

Политика состояла и в поддержке учащихся. С VIII в. стали вводить стипендии, но они были весьма своеобразными: учебным заведениям выделялись земельные наделы, доход от которых направлялся на материальную поддержку студентов. Например, Управление образованием получало рисовые поля, которые назывались «угодья для поощрения наук».

Ученых (магистров) всегда материально поддерживали: им выдавались комплект одежды, лампадное масло, рисовый паек. Поддерживали также бакалавров и некоторую часть студентов (напомню, что речь идет о поддержке ученых еще в VII–VIII вв.).

Отметим, что занятия (в VII вв.) проводились методом погружения (так бы его назвали в России в конце XX в.): десять дней занятий по одному предмету, день отдыха, а затем экзамен. Царило репродуктивное преподавание, заучивание многих текстов, требовавшее огромной нагрузки на память учащихся.

Метеорологов ругают не только в XXI в. Уже в 675 г. (!) в Японии было организовано Управление натурфилософии, отвечавшее перед императором за погодные наблюдения, летоисчисление

и контроль времени. 20 зрителей круглосуточно наблюдали за временем по водным часам. В штате школы натурфилософии были любопытные должности – профессор измерения времени и профессор натурфилософии, велико было значение магов и предсказателей.

В течение пяти веков отделения конфуцианства оставались *главными* в учреждениях образования, вплоть до XII в.

Однако уже в IX в. отношение к китайским системам назначений и образования стало изменяться. После фактического разрыва связей с Китаем и отрицания всего китайского резко усилилась позиция буддизма. Тон задавала императорская семья, начавшая в конце IX в. посещать буддийские религиозные церемонии. Завоевая умы и сердца, буддийские священнослужители стали делать нетрадиционные шаги: открывали, например, школу-интернат для бедных девочек (X в.), чего прежде никогда не было. Долгое время в образовании царило сплетение буддизма и конфуцианства, которое в определенной мере сохранилось и по сей день.

С появлением буддизма в Японии усилилась закрытость страны, в том числе закрытость и уникальность системы образования: возникают научные резиденции, храмовые буддийские школы и книгохранилища. В буддийском образовании, впрочем, как и конфуцианском, отчетливо выражено философское начало. Интересно, что в XII–XV вв. проводились совместные чтения конфуцианских и буддийских храмовых школ; это во многом повлияло на становление национального характера. В буддийских школах при храмах стало появляться светское обучение. Буддийские храмы делали себе имя, прославляя своих лучших учеников.

В буддийских храмах еще в VII в. проявились достаточно уникальные (по мировым понятиям) научные резиденции. Первоначально в них работали только с рукописями, затем они стали напоминать учебные заведения – центры обучения и культуры (в современном понимании это были научно-учебные центры). Развиться, стать крупными центрами массового обучения им помешали чисто внешние события – «эпоха воюющих провинций» XIII в.

Японцы отмечают огромную роль в формировании национальной письменной культуры так называемых письмовников (хрестоматий по написанию писем), появившихся в XII в. Уже в те времена эпистолярный жанр был важной формой общения. Были введены специальные стандартные формы, которым обучали практически всех. (В феврале–мае этого года в Японии резко возрос объем переписки, связанной с последствиями землетрясения. Вообще объем переписки в Японии в XXI в. хотя и сократился, но не так сильно, как в Западной Европе, США, России. Одна из причин – контроль за выполнением письменных заданий в школе, а также обучение школьников правилам написания стандартных писем по различным случаям.) Приведем пример писем, которым учили в письмовнике XIV в. (задания разбиты по месяцам, каждый месяц отрабатывают свой тип письма): февраль – стихосложение и любование цветами, ноябрь – болезни и лекарства, декабрь – приветствия для укрепления дружбы. На основе средневекового эпистолярного этикета возникла современная культура письма. Весьма поддерживаемая системой образования, она является частью национальной культуры.

Проблемы «семьи и школы» первоначально решались храмовыми обрядами и традициями. Задача семьи состояла в трансляции и укреплении истин, заложенных в храме. Но уже с XIII в. появились многочисленные семейные наставления (первым была «хрестоматия нравоучений» VIII в.), семья стала занимать все большее место прежде всего в нескольких основных планах: сохранение рода и родовых традиций, формирование моральных ценностей. Приведем несколько советов из книг по семейным ценностям XIII в.: «Проявлять сочувствие надо и к ничтожно малому», «По важным вопросам советуйся со старшими и мудрыми», «Не закрывай глаза на крупные провинности близких». Этому учили не схоластически, а разбирая конкретные жизненные ситуации.

Именно тогда японские педагоги осознали важность того, что в XX в. назвали общими навыками, или общими компетенциями. Вообще компетентный подход (конечно, без употребления этих

слов) закрепился уже в Средневековье, считалось, что главное – формирование практического, профессионального опыта. Система эта складывалась при обучении работе с текстами, стихосложению, живописи, ремеслам. Учиться на практике – одна из главных черт японской системы обучения и в прошлом, и сегодня.

Современная система японского образования целенаправленно создавалась после Второй мировой войны в условиях разрухи и оккупации американскими войсками. С 1945 по 1952 г. группа американских специалистов консультировала формирование новой японской школы. Интересно, что при главнокомандующем Объединенных оккупационных властей была секция по образованию. Не случайно поэтому, что в основу послевоенной реформы была положена структура американской средней школы: обучение в начальной школе длилось 6 лет, в младшей средней школе – 3 года, в старшей средней школе – 3 года.

В 1947 г. был принят Основной закон об образовании, заложивший нормативную основу японского образования, которая мало менялась в последние десятилетия, хотя за шесть десятилетий были проведены три большие реформы. В качестве примера приведем статью 1 этого закона: «Образование должно осуществляться так, чтобы при стремлении к совершенству личности воспитывать граждан, обладающих самостоятельностью характера и здоровых физически, строителей миролюбивого государства и общества, уважающих закон и справедливость, ценящих права и достоинства личности, а также почитающих труд и долг» [1]. Обратим внимание на последние слова про труд и долг, которые являются реалиями образования и каждодневной жизни японцев.

Основной закон декларирует полную идентичность, равенство школ, содержания обучения, финансирования, даже практически единый график проведения школьных и внешкольных мероприятий. На практике почти так и происходит, хотя понятно, что добиться 100%-ного равенства школ на практике нельзя, но нет и больших «ножниц», например, между крупными городскими и небольшими сельскими школами.

ми. Нормативно закреплено и то, что ребенка можно отдать в школу только по месту проживания. При этом каждая школа имеет свою систему оценивания качества образования.

Сейчас, в период очередной реформы российского образования, интересны разделы общеобразовательной подготовки в японской старшей школе: 1) родной язык; 2) обществоведение; 3) математика; 4) естествознание; 5) гигиена и физическое воспитание; 6) эстетическое воспитание; 7) иностранный язык; 8) домоводство (только для девочек).

Отметим, что японские педагоги видят успех не столько в содержании образования, сколько в учебном процессе, его продуктивности.

В начальной школе очевиден приоритет воспитания перед обучением. Например, курс «Внеклассная работа» в начальной и младшей средней школе, а также система практических занятий по курсу «Моральное воспитание» формируют рефлексию учащихся, оценку ими собственных действий. Предмет «Моральное воспитание» учит тому, как преодолевать свои недостатки и приобретать нужные качества: трудолюбие, обязательность, уважение к старшим; в его содержании и даже методике преподавания просматриваются традиции конфуцианской педагогики. Любопытен, например, урок на тему «Доводить начатое дело до конца». Все неудачи и успехи воспринимаются учащимися только через неудачи или успехи коллектива. Для школьников обязательны часы самостоятельной работы и клубной деятельности по интересам. Каждый ученик обязан вести собственный дневник, фиксируя в нем свои дела и давая им оценку.

Своеобразно положение учителя. Прежде всего, государство гарантирует зарплату учителям выше средней зарплаты по стране; отчасти этим объясняется то, что в старшей средней школе около 80% учителей – мужчины. Учителя должны менять школу через несколько лет работы, проходя при переходе обязательное повышение квалификации. Практика показывает, что постоянное «перемешивание» учителей обеспечивает общность педагогических методов и единство традиций в разных школах, в конце концов – их унификацию. Мы

уже отмечали приоритетность в Японии проблем воспитания, японские учителя считают, что, среди прочего, этому способствует использование «переговорника» – специального ежедневника, который одновременно ведут и родители, и педагоги. Каждый день до уроков классный руководитель обсуждает со школьниками главные дела на день, после уроков обсуждают результаты дня: что сделано, а что не удалось.

Как и всюду, повседневную работу школы определяют детали. В школах действует система зачетных единиц. Для аттестата старшей средней школы надо получить 60 зачетов (1 зачет равен 35 учебным часам, год содержит 35 учебных недель). Обязательными предметами (среди прочих) являются каллиграфия, музыка, изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство (чувство прекрасного формируется с детского сада и со школьной скамьи).

Иностранцев, особенно в начале XXI в., поражает явное превалирование репродуктивных методов обучения. Японские педагоги (часть из них тоже недовольны этим) нередко приводят свой аргумент: эти методы вырабатывают трудолюбие, терпение, обеспечивают достижение стандартных результатов, например, каждый выпускник умеет нарисовать традиционную акварель, написать стихотворение, все умеют складывать оригами – картинки из бумаги. Педагоги ограничивают использование компьютеров в школе, объясняя это тем, что важно влияние личности учителя – компьютер ее не заменяет и вряд ли скоро заменит. Однако с компьютером умеет работать каждый школьник, это проверяется. Успехи японской школы последних десятилетий убеждают: только на основе объемного базиса знаний можно развивать креативность, столь присущую этой нации.

В школах много музыкальных инструментов (в том числе традиционных, национальных) в кабинетах музыки, а также инструментов для труда и рисования. Большое значение придается спортивным площадкам возле зданий, которые работают во время и после уроков. Повсюду есть детские научные центры (аналогичный недавно появился в Москве), где, играя, школьники приобретают научные знания.

Еще одна, наверное, самая важная характеристика японского образования – соблюдение национальных традиций, использование всего лучшего, что накоплено в японском образовании. В школе XXI в. можно найти некоторые черты буддистских и конфуцианских школ, научных резиденций, семейности обучения. Сохранились главные принципы – унификация всех школ во всех регионах, поддержание практически равных по уровню обучения школ (здесь мы специально не касаемся проблем японского высшего образования), практическая направленность обучения, моральное воспитание. Последнее, среди прочего, подтверждается страшными событиями этих месяцев: в Японии после землетрясений и цунами не было мародерства (в отличие от других стран) в условиях разрушения городов: честность, формируемая в школе и семье, проявила себя не в лозунгах, а в трагической практике.

Так ли безусловно японское образование? Безусловно, нет. Педагоги Японии и других стран отмечают целый ряд проблем – от чрезмерного объема репродуктивного обучения до скромного оснащения учреждений образования (например, детских садов). Но не о том здесь речь. Надо понять, как сформировалась система образования, дающая хороший результат в самых экстремальных ситуациях. Поняв это, мы усвоим уроки японского.

А как готовят в японской школе к экстренным ситуациям? В крупных магазинах продаются специальные рюкзаки, в каждом из которых есть набор продуктов и воды, средств гигиены и фо-

нарь, радиоприемник и многое другое, например, легкое одеяло. Всех детей учат (рюкзак не обязательно покупать, можно собрать его и самому), что рюкзак должен быть всегда рядом с входной дверью на случай чрезвычайной ситуации, которые так нередки в Японии. Всех школьников периодически учат, что делать с предметами из этого рюкзака и алгоритму действий при разных чрезвычайных ситуациях: наводнении, пожаре, землетрясении.

По особому графику в школы приезжает автобус – имитатор землетрясений силой семь-восемь баллов, в котором учат, как вести себя в квартире во время землетрясения. Каждый месяц во всех школах проводятся тренировки стандартного поведения на случай землетрясения.

Так, действительно, почему не рухнули высокие небоскребы? Все небоскребы в Японии покачались, но устояли по двум основным причинам: выбран грамотный проект и проведен честный тендер. А грамотность проекта связана с учетом национальных строительных традиций: применен принцип строительства многоярусных пагод, обладающих гибкостью. А на крышу многих высотных зданий помещены огромные баки с водой, которые, в случае землетрясения, раскачиваются в противофазе со зданием и тем самым гасят толчки. Значит, и здесь сказались сформированные черты характера – честность и учет исторических традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Момбу Хорэй Ёран (Основной закон об образовании). Токио: Тёсей, 1984.